СИНЕМА ПРЕСТИЖ

представляет

романтическая комедия МИШЕЛЬ ЛАРОК

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ

(«Brillantissime»)

Франция, 2018, романтическая комедия, 95 мин.

На Лазурном берегу, в городе Ницца жила-была Анжела, и были у нее огромная квартира, куча роскошных нарядов, красавец-муж, экстравагантная подруга, энергичная мама, своенравная дочь, а также очень преданный и милый психоаналитик. И так она жила, горя не знала, пока однажды под Рождество муж не сделал ей неожиданный «подарок» – взял да и ушел из семьи. Кто виноват? Что делать? С чего начинать новую жизнь?.. Оплакивать долю несчастной разведенки? Ну уж, нет! Только радоваться вновь обретенной свободе! Ведь жизнь прекрасна, и в ней случаются чудеса...

МИШЕЛЬ ЛАРОК: Самое страшное на съемках? Туфли на шпильках!

Что заставило вас, актрису, встать по другую сторону камеры?

В разное время разные продюсеры предлагали мне снять картину в качестве режиссера, но я не видела в этом необходимости. Однажды мне попалась пьеса «Мой великолепный развод» Жеральдин Арон, написанная на английском языке. В 2009 году я поставила по ней спектакль и сыграла сама. Я просто влюбилась в главную героиню Анжелу, которая рассказывает историю своего развода, историю о том, как муж ее бросил, дочь уехала в колледж, и она осталась в доме одна. Мне понравилось, как она это рассказывает – честно и с юмором. Мы играли спектакль целый сезон, а спустя время, я поняла: скучаю по своей героине. И мне захотелось встретиться с ней вновь, написать сценарий, снять фильм, дать ей жизнь на экране. У меня было много идей насчет того, как надо рассказывать эту историю, поэтому не хотелось отдавать проект в чужие руки. Так же, как в театральной постановке, в фильме я все сделала сама, вплоть до дизайна постера – это повысило мою самооценку.

Что вас особенно зацепило в характере Анжелы?

Она не похожа на других женщин. Она – настоящая, нежная, скромная и странная, умеет удивляться. В ней ноль эгоизма. Она забавная и добросердечная – может, эти качества и старомодные, но именно они мне очень дороги. Ее стиль – элегантность. И она очень сильная, никакие обстоятельства не могут ее сломить.

Когда она решает прыгнуть с парашютом, ей страшно, но она все равно это делает. Когда вы сталкиваетесь с трудной ситуацией, вы можете поступить по-разному. Анжела, которая была идеальной женой, но потерпела фиаско в браке, находит в себе силы изменить себя. Постепенно, шаг за шагом, она приходит к пониманию, что не жила собственной жизнью, что ее жизнь «формировали» другие. А теперь ей надо понять, кто она на самом деле.

Ее ключ к счастью – полюбить себя. Потому что, когда вы любите и принимаете себя, все происходящее вокруг уже не собьет вас с толку. И в фильме мы вместе с ней совершаем этот путь к самореализации. У нее это получается хорошо. Потому она мне и нравится.

Сценарий отличается от вашей театральной постановки...

Прежде всего, мне хотелось сделать фильм более смешным и беспечным. Вместе с моими соавторами Лайонелом Дутемплом и Бенжаменом Моргеном мы сознательно отошли от пьесы – что-то изменили, добавили новые ситуации и новых героев. Должна сказать, мы много веселились, когда писали сценарий. И слишком много напридумывали. Если бы все вошло в фильм, он длился бы часа три. Пьеса «Мой замечательный развод» – это комедия об обществе. А наш фильм – романтическая комедия в духе «Бриджит Джонс».

Кажется, Анжела очень похожа на вас...

Не думаю, что она – моя копия. Но, действительно, у меня, как у нее, есть чудесная дочь, с которой мы очень близки, есть мама – важный человек в моей жизни. Есть собака Эми, без которой уже несколько лет я не выхожу из дома, – она «сыграла» собаку Анжелы. Несколько моих личных идей об отношениях между близкими людьми я втиснула в эту историю – это тоже правда.

Анжела живет в Ницце, а вы там выросли...

Ницца – мой родной город, который я очень люблю. В том, что я снимала фильм там, вся моя благодарность городу, где я была так счастлива в детстве и юности. После террористической атаки в июле 2016 года, я особенно была рада снимать именно там. И не потому, что думала, будто это сотрет память о трагедии – это невозможно. А потому, что это наглядный способ показать, что никакие атаки варваров не уничтожат дух Ниццы, что город вернулся к обычной жизни. В качестве объектов мы рассматривали несколько мест, но я все-таки решила снимать мои самые любимые. Например, квартира Анжелы находится в доме, где жила моя бабушка, потом мои родители (и я, пока не уехала).

Съемка в знакомых местах добавляет уверенности режиссеру-дебютанту?

В этом, конечно, было преимущество. В последние годы я приезжала в Ниццу редко и ненадолго. Теперь, после двух месяцев съемок, мне хочется возвращаться туда чаще и на больший срок. Благодаря съемкам я по-другому воспринимаю места своего детства – это какое-то волшебное ощущение. Жители города отнеслись к нам очень доброжелательно. Когда ради съемок на несколько часов перекрывают улицу – в этом нет ничего хорошего. Но они готовы были ждать и говорили: «Это фильм Мишель!» Их отношение добавляло мне, актерам и группе силы, энергии и счастья.

Вам не страшно было приступать к первому фильму в качестве режиссера?

Удивительно, но нет. Во-первых, у меня была надежная команда, люди, которые понимали, что я хочу сделать, и готовы были помогать. Во-вторых, я проделала огромную предварительную работу с технической точки зрения. Для меня работа – лучшее противоядие от стресса. Выходя на сцену или съемочную площадку, я всегда спокойна, потому что хорошо готова.

Большинство режиссеров говорят, что главный повод для стресса на съемках – время.

Истинная правда. На работу над сценарием мы тратили столько времени, сколько хотели. Это настоящая роскошь. Но как только названа дата начала съемок, все мгновенно меняется. На площадке время – деньги.

Что вас больше всего раздражало во время работы?

Моя героиня – очень элегантная женщина и потому часто надевает туфли на шпильках. После каждой сцены добежать до монитора, посмотреть материал и бежать обратно в кадр – страшные воспоминания.

Поговорим об актерах, прежде всего, о Франсуазе Фабиан.

Мать героини я видела женщиной убийственно красивой, безупречно элегантной, требовательной к себе и безжалостной с окружающими, но в глубине души любящей и нежной, сильной и даже авторитарной, которая могла быть иконой для собственной дочери. Единственная актриса, о которой я подумала, – Франсуаза. Не только потому, что она великолепна, с королевской осанкой, но и потому, что я ею восхищалась всегда. Я познакомилась с ней в 1987 году, когда дебютировала на сцене парижского Театра Варьете. Она пришла туда, чтобы посмотреть новую работу своего друга Жака Вильре. Я играла эпизодическую роль с десятью репликами, но она нашла время, чтобы сказать мне несколько хороших слов. А впоследствии у нас с ней был один агент. Работать с ней – счастье. И со всеми другими снимавшимися актерами тоже.

Кад Мерад в свое время пришел посмотреть спектакль «Мой великолепный развод» и сказал: если будет киноверсия, с удовольствием сыграю психоаналитика. Потом он пригласил меня на главную женскую роль в свой режиссерский дебют «Месье папа». Роль доктора я переписала специально для Када. Из него получился убедительный психоаналитик, который хорошо понимает своих пациентов, но порой не очень понимает реальную жизнь. Лучшую подругу Анжелы, Шарлин, мне хотелось сделать экстравагантной и трогательной. Росси де Пальма такая и есть. Она еще и «от себя» добавила красок, за которые я ее люблю, – энергию, бьющее через край великодушие и сумасшедшинку.

Почему дочь вашей героини сыграла ваша собственная дочь, Ориан Дешам?

Потому что я считаю, что она красива, фотогенична и талантлива. Я была уверена, что она будет неотразима в этой роли! Кстати, мы уже играли мать и дочь в 2005 году, в фильме «Как ты прекрасен». Ориан было тогда десять, но она прекрасно справилась. Может, это и сентиментально, но мне очень хотелось, чтобы она была рядом в моем режиссерском дебюте. И не только дочь, но и моя мама. У нас есть сцена, где Франсуаза Фабиан (моя мать по фильму) играет в бридж с тремя дамами. Первую играет Марта Вильялонга (моя «мать» в фильме «Как ты прекрасен»), вторую – Мишель Моретти (моя «мать» в ленте «Шокетт»), третью – моя собственная мать, Дойна Ларок.

На какую зрительскую реакцию вы рассчитываете?

Первый раз мы показывали фильм на фестивале в Сен-Жан-де-Люз. Ко мне подходили зрители и говорили: мы много смеялись, иногда смахивали слезу, нас тронула поэтичность фильма... Я была счастлива.

ФРАНСУАЗА ФАБИАН: Люблю играть «монстров»

Как вы оказались в этом фильме?

В результате многолетней дружбы. Мы познакомились в конце 90-х в Театре Варьете. Мишель тогда только вернулась из Америки, и получила маленькую роль в спектакле, где играл наш друг Жак Вильре. Ее никто не знал, но на меня и моего мужа Марселя Боззюффи она произвела сильное впечатление – изяществом, энергией, талантом. Мы зашли к ней в гримерку, чтобы поздравить. Лет пять назад она мне сказала, что собирается снимать фильм, и у нее для меня роль. Потом наступило затишье. Я думала, она оставила эту идею. Но однажды Мишель позвонила. Она сдержала слово.

Какие у вас были впечатления от сценария?

Юмор, сюжет, оригинальность, характеры, трогательность, поэтичность... Мне все понравилось. Это немного напоминало комедию Майка Николса – позитивом и легкостью. Образ главной героини меня просто очаровал. А роль эгоистичной и все контролирующей матери, которую Мишель зарезервировала за мной, сразу захватила. Я люблю играть «монстров», особенно в комедиях, и тем более, когда они хорошо написаны, как здесь.

Как вам Мишель в качестве режиссера?

Я восхищена, и это не лесть. Она точно знала, чего хочет, и вовлекала нас в созданный ею мир.

Какие сцены вам больше всего запомнились?

Эпизод, где я с моими подружками играю в карты. Остроты сыпались нон-стоп. Очень весело было! А, с другой стороны, я очень нервничала, когда мы снимали в аэропорту. Это была моя первая сцена, я только что вернулась с концерта из-за границы, мне было тяжело, беспокоилась, что не смогу сыграть то, что требуется Мишель. Но – уф! – она осталась довольна.

ОРИАН ДЕШАМ: Я выросла в театральных кулисах

Как получилось, что вы сыграли дочь героини в режиссерском дебюте вашей мамы?

Как-то само собой произошло. Она всегда говорила мне, что если когда-нибудь соберется снимать фильм, то хочет, чтобы я в этом так или иначе поучаствовала. Ребенком я играла с ней в фильме «Как ты прекрасен». Пока была студенткой (изучала гуманитарные науки и литературу), изредка снималась в эпизодах. Когда она написала сценарий «Великолепной», предложила мне роль Леа. Я была в Нью-Йорке. Прочитала сценарий. Вернулась во Францию.

Что вас привлекло в сценарии?

Он был наполнен маминым юмором, искренностью и чудаковатостью. В реальной жизни она немного эксцентрична. В сценарии и героине я увидела маму, хотя это, конечно, не ее точный портрет. И мне понравилась Леа – ее бунтарством и романтичностью. Самое главное – здесь показано, что мать и дочь могут прекрасно сосуществовать вместе, и для этого не надо идти ни на какие жертвы. В реальной жизни мы с мамой очень близки, и мне хотелось этим поделиться.

В фильме снялась и ваша бабушка. Даже ваша собака «поучаствовала». Ваша мама – семейственный человек.

О, да! И это прекрасно.

Трудно играть вместе с матерью?

Как только вы превращаетесь в персонажа, совсем нет. Мне гораздо страшнее сейчас, во время интервью, когда я разговариваю как реальный человек, а не играю на площадке девушку Леа. Это, конечно, не значит, что в начале съемок я не нервничала. У меня тоже есть «страх сцены», как у любого актера. И то, что играла с мамой – ничего не меняет.

Леа – выдуманный персонаж, но все-таки у вас с ней есть что-нибудь общее?

Ни-че-го! Я не пою (хотя, кажется, она меня этим заразила), у меня никогда не было группы, я не изучаю экономику, я по-другому одеваюсь, я никогда не бунтовала, ни один из моих бойфрендов не похож на парней Леа. Единственное, что нас объединяет – нежное отношение к нашим мамам.

Когда Мишель сидела в кресле режиссера, она как с вами общалась? По-матерински?

Ну уж, нет! Так же, как с другими – вежливо, но требовательно.

Где вы подхватили вирус актерства?

Я выросла в кулисах театра, которым руководил мой отец Доминик Дешам. Все, что я знаю о кино, это тоже от него. Потому что кино – его страсть. И с мамой часто бывала в театре и на съемках. Иногда мы с ней и дома играли – для смеха. Я это обожала! Актерство мне нравилось всегда, но я не торопилась. Я, для начала, решила изучать другие вещи. Потому что не была готова и, в первую очередь, не хотела, чтобы говорили «а, это дочь…» Так получилось, что я сыграла – в детстве и сейчас – с мамой, а теперь хочу стать актрисой, но уже сама по себе. Я очень это люблю. По-настоящему.

Где вы хотите играть – в кино или театре?

Трудно сказать, потому что опыта у меня мало. Сейчас кажется, что в кино. Может, я себя обманываю, но на площадке я как бы защищена камерой. А играть перед живой публикой – это ужас!

Как вы оцениваете режиссерский дебют Мишель?

Стараюсь быть объективной, и скажу честно – мне очень нравится. Что вполне естественно. Фильм смешной, неординарный, поэтичный и добрый – прямо, как моя мама. Как я могла не полюбить фильм – квинтэссенцию самого любимого моего человека?

АКТЕРЫ

МИШЕЛЬ ЛАРОК/Michèle Laroque/
«Вечерний прикид»
«Моя жизнь в розовом цвете»

КАД МЕРАД/Kad Merad/
«Бобро
поржаловать!»

ФРАНСУАЗА ФАБИАН/Françoise Fabian/
«С Новым годом!»
«Ночь у Мод»

РОССИ ДЕ ПАЛЬМА /Rossy de Palma/ «Мадам» «Женщины на грани нервного срыва»

ОРИАН ДЕШАМ/Oriane Deschamps/

TAPEK БУДАЛИ /Tarek Boudali/ «Superнянь» «SuperАлиби»

ФИЛИПП ЛАШО /Philippe Lacheau/ «Superнянь» «SuperАлиби»

ЭЛОДИ ФОНТАН/Élodie Fontan/
«Безумная свадьба»
«SuperАлиби»

СЪЕМОЧНАЯ ГРУППА

режиссер – Мишель Ларок сценарий – Мишель Ларок, Лайонел Дутемпл и Бенжамен Морген по пьесе Жеральдин Арон оператор – Кика Унгаро композитор – Алекс Бопен продюсеры – Максим Делони, Лайонел Дутемпл, Бенжамен Морген

За дополнительной информацией и материалами, пожалуйста, обращайтесь: Александра Терновская, Cinema Prestige, +7 985 969 80 91, pr@cinema-prestige.ru